

СЛОВАРЬ ТАНГУТСКОГО (СИ СЯ) ЯЗЫКА

Тангутско-русско-англо-китайский словарь

Tangut Dictionary

Tangut-Russian-English-Chinese Dictionary

Составитель Е. И. Кычанов

Editor E. I. Kuchanov

Со-составитель С. Аракава

Co-editor S. Arakawa

**Филологические науки
УНИВЕРСИТЕТ КИОТО**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения**

2006

Tangut Dictionary
Tangut-Russian-English-Chinese Dictionary

The MOJIKYO Institute has permitted us to use its Tangut font set in this dictionary.

Grant-in-Aid, Research Project (A), *Philological Research on Central Asian Old Manuscripts Kept in Russia*.

Published by
Faculty of Letters, Kyoto University
Yoshida-Honmachi, Sakyo-ku, Kyoto
606-8501 JAPAN

© 2006 E. I. Kychanov

Printed in Japan by Kishimoto Printing Co.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	v
Как пользоваться словарем тангутского (Си Ся) языка	xiii
Сокращения	xv
Указателя классификаторов	1
Указателя гнездовых письменных знаков	9
Словарь	91

Предисловие

Для каждого, кто в силу разных обстоятельств приступал к работе с текстами на тангутском (Си Ся) языке, составление своего рабочего словаря становилось делом чрезвычайной необходимости.

Первым дешифровщиком тангутского текста стал безвестный китаец, который по каким-то неизвестным нам признакам определил, что держит в руках тангутский текст "Лотосовой сутры" и сделал успешную попытку поставить около письменных знаков Си Ся их значения по-китайски. Имея на руках результаты его усилий, француз М. Г. Морис успешно продолжил усилия китайца, указав реальные и вероятные значения и чтения нескольких сот тангутских письменных знаков. И тот безвестный китаец, если это не был китаец тангутского происхождения, сохранивший хотя бы тень знания письма предков, и М. Г. Морис были первыми и подлинными дешифровщиками письма Си Ся. После обнаружения в Хара-Хото сотен текстов на тангутском языке и в их числе тангутско-китайского и китайско-тангутского, в обратном чтении, словаря "Жемчужина в руке, отвечающая запросам времени", содержавшего до тысячи слов и транскрипций, дешифровки письменности Си Ся в строгом классическом смысле этого слова не было, хотя стояла гигантская задача по дешифровке, установлению содержания текстов, их идентификация с теми оригиналами, с китайскими или тибетскими, с которых был сделан перевод, и это была работа не одного десятка лет, которой занимались в Китае братья Ло - Ло Фу-чан и Ло Фу-чэн, затем проф. Ван Цзин-жу, в Японии - проф Исихама Дзюнтаро и Н. А. Невский, в России - А. И. Иванов и позже Н. А. Невский. Каждый должен был иметь, и очевидно имел, под рукой какое-то справочное пособие типа словаря. Из публикаций известно, что А. И. Иванов составил для себя и для опубликования словарь трех тысяч тангутских знаков или слов. Словарь был готов для печати в 1918 г. и передан в Издательство Академии Наук. Словарь не был опубликован, прежде всего из-за разрухи в России, охваченной гражданской войной. Затерялся ли он в те годы, или был позже на руках у А. И. Иванова, оставившего работу с текстами Си Ся, неизвестно. Если Иванов его сохранил, то словарь был конфискован вместе с его бумагами при аресте летом 1937 г.. В 60-х г. прошлого столетия дирекция Ленинградского отделения Института востоковедения Академии Наук СССР обращалась с запросом в КГБ по поводу архива А. И. Иванова и возможной судьбы его словаря, но положительного ответа не получила. Конечно, словарь, будь он найден, представляет собой уже только страницу в истории тангутоведения, но

ознакомление с ним, вероятно, первым словарем письма Си Ся в новое время, безусловно было бы интересно. Как интересно было бы знать о словаре проф. Ван Цзин-жу, который уже в 70-е гг. на вопрос премьер-министра КНР Чжоу Энь-лая может ли он сделать Си Ся-китайский словарь, уверенно ответил, что может.

Широко известен рабочий словарь Н. А. Невского, опубликованный в 1960 г. по инициативе Н. И. Конрада и трудами З. И. Горбачевой. Скорее всего Н. А. Невский стал составлять свой словарь с 1925 г. после того, как посетил в Пекине А. И. Иванова, получил от него фотокопии тангутских словарей из фонда П. К. Козлова и всерьез решил заняться тангутскими текстами и тангутскими письменностью и языком. Он, естественно, рассчитывал на поддержку из России своих друзей и учителей. Публикация словаря Н. А. Невского стала мощным толчком для всех последующих работ с памятниками тангутской письменности.

Автор этих строк оказался связан с тангутоведением с 1955 г. в силу простых житейских обстоятельств – нужно было выбирать между аспирантурой с целью изучения Си Ся и работой школьного учителя на Урале. За все время обучения в аспирантуре и затем с осени 1959 г., когда мне было поручено продолжить инвентаризацию тангутского фонда, я постоянно составлял свой рабочий словарь-картотеку, в которую вносил результаты ознакомления с доступной литературой проблемы. К сожалению, с самого начала я обладал двумя существенными недостатками – был, как и моя наставница в проблемах Си Ся З. И. Горбачева, самоучкой, и также, как она, не филологом, а историком по образованию. И З. И. Горбачева, ученый секретарь Сектора восточных рукописей Института востоковедения Академии Наук СССР, и заведующий Сектором Д. И. Тихонов хотели иметь человека, который бы продолжил работу с тангутским фондом. В 1956 г. ходили упорные слухи, что вот-вот должен возвратиться из заключения Н. А. Невский, но вскоре стало ясно, что они совершенно беспочвенны.

Нужно отметить и то, что хотя я выдержал конкурсные экзамены и был принят в аспирантуру специально с целью подготовки к работе с тангутским фондом, меня и в годы аспирантуры и в первые полтора года моей работы в Институте к тангутскому фонду и архиву Н. А. Невского не допускали. Связано это было с тем, что осенью 1956 г. сменилось руководство Сектором, ставшим Ленинградским отделением Института востоковедения, и Д. И. Тихонов и З. И. Горбачева от руководства были отстранены. И хотя именно З. И. Горбачева готовила к опубликованию двухтомник Н. А. Невского "Тангутская филология", словарь Н. А. Невского до его опубликования был никому не доступен и, как говорили, хранился в сейфе директора Отделения акад. И. А. Орбели. Я получил

этот словарь только в 1960 г., когда он был опубликован. С осени 1959 г. мне было поручено приступить к инвентаризации тангутского фонда. Я начал работу с росписи словаря "Жемчужина в руке", т. е. с работы, которую мог по оригиналу словаря сделать еще за четыре года до этого. Естественно, что после опубликования двухтомника "Тангутская филология", словарь Н. А. Невского просто стал моей настольной книгой.

В 1961 г. для работы с тангутским фондом была создана рабочая группа, в которую вошли К. Б. Кепинг, В. С. Колоколов, Е. И. Кычанов и А. П. Терентьев-Катанский. Помимо личных научных тем и интересов, у Группы были две общие темы - роспись и перевод словарей "Море письмен" и "Море письмен, смешанные категории" с целью расширить репертуар известных письменных знаков и слов, и подготовка к машинному переводу тангутского перевода китайского военного трактата "Сунь-цзы". Дело в том, что в то время в Академгородке в Новосибирске в Институте математики работала особая группа по применению счетно-вычислительной техники к гуманитарным исследованиям. Мы решили сотрудничать, была разработана система цифровой записи тангутского и китайского текстов трактата "Сунь-цзы". К сожалению, дело ограничилось лишь этапом подготовительной работы, до машины дело не дошло. Это было связано, по меньшей мере, с тремя причинами - Группа в Новосибирске была не очень довольна результатами машинной дешифровки письма майя, машина не дала принципиально новых результатов по сравнению с тем, что было сделано Ю. В. Кнорозовым. Вышла замуж, уехала из Новосибирска молодая дама, работавшая в Группе с китайским текстом, она была эмигранткой из Чаньчуня и хорошо знала китайский язык с детства. Замены ей сразу не нашли. А в Ленинграде готовилась и успешно издавалась в Москве так называемая "черная серия" "Памятники письменности Востока". Весной 1964 г. во время моей первой зарубежной поездки в Китай К. Б. Кепинг без согласования со мной внесла в редакционную коллегию серии предложение об издании трактата "Сунь-цзы" как своей личной работы, и это предложение было принято. Это послужило причиной того, что омрачило наши отношения на всю оставшуюся жизнь.

В. С. Колоколов, сын российского консула в Китае, родился в Китае и обучался в китайской школе. Он, что называется, с детства хорошо знал "Четверокнижие" и другую китайскую классику, это позволило быстро найти те места из текстов "Лунь-юй", "Мэн-цзы", "Сяо-цин", которые имелись в тангутском переводе. Эти тексты были нами изданы со словником, который пополнил и мой личный словарь. В этом словнике имеется ряд неточностей и прямых ошибок, особенно в

отождествлении знаков из рукописного текста трактата "Мэн-цзы". В. С. Колоколов, каллиграф по призванию, подготовил и первую таблицу соотношения скорописных и стандартных написаний тангутских знаков.

В 1965 г. после завершения работы по переводу словарей "Море письмен" и "Море письмен, смешанные категории" я подготовил для каждодневной работы свой рукописный словарь в трех "книгах", который постоянно исправляю и пополняю и который является моим рабочим словарем по сей день. В нем учтены результаты работы проф. Нисида Тацуо в двухтомнике "Изучение языка Си Ся" и опубликование им со словарем сутры "Да фан гуан фо хуа янь цзин". В моем рукописном рабочем словаре использована фонетическая реконструкция проф. Нисида.

Дело прошлое, но попутно хотелось бы сказать, что общему делу изучения письменных памятников Си Ся немалый ущерб нанесла обстановка китайско-советского конфликта. Во время моей первой поездки в Китай в 1964 г. по научному обмену я не только не увидел тангутских текстов из Пекинской национальной библиотеки, но со скрипом получал китайские книги, которые имели бы отношение к истории Си Ся, Тибета, Ляо и Цзинь. Я не мог добиться встречи с проф. Ван Цзин-жу, не встречался и с его учениками, молодыми китайскими тангутоведами Бай Бинем, Ли Фань-вэнем, Ши Цзинь-бо, Хуан Чжэн-хуа и др. А ведь еще в 1960 г. Н. И. Конрад лично послал двутомник Н. А. Невского "Тангутская филология" президенту Академии Наук КНР Го Мо-жо. Реакция была никакой. Как ныне известно из мемуаров Бай Биня, в то время такие же молодые, как и я, мои китайские коллеги были нацелены на борьбу с "современным ревизионизмом" в тангутоведении, конкретно, против меня и моих коллег, и негативно оценивали присуждение в 1962 г. Н. А. Невскому посмертно Ленинской премии за двухтомник "Тангутская филология". Как пишет Бай Бинь, как можно было давать Ленинскую премию за исследование "украденных" материалов? Политика жестко вмешалась в науку, и это было не на пользу последней.

После опубликования словаря "Море письмен" тангутский текст словаря был переведен на китайский язык Бай Бинем, Ши Цзинь-бо и Хуан Чжэн-хуа, которые внесли целый ряд поправок в русский перевод, предложили свой порядок размещения слов в словаре, создали свою процедуру фонетической реконструкции тангутского языка. Затем проф. Ли Фань-вэнь публикует китайский перевод словаря тангутских омонимов "Тун инь", "Гомофоны". Надо сказать, что вся эта интернациональная работа, сделанная в Японии, Китае и России создала реальную базу для чтения не только отрывков, а пространных тангутских текстов.

Тексты на языке Си Ся, хотя и не без трудностей и сохранившихся лакун в нашем знании тангутского письма, стали читаемы. Это был прорыв в нашей маленькой науке, и он был сделан усилиями коллег из разных стран. Здесь следует с благодарностью вспомнить труды и проф. Эрика Гринстеда, который начинал работу в Британском Музее, продолжал ее в Копенгагене и в Нью-Дели издал "Тангутскую Трипитаку" из собрания микрофильмов Локеш Чандра, унаследовавшего их от своего отца Раху Вира.

В 70-х - 80-х гг. прошлого века мой рабочий словарь прошел проверку при переводе и подготовке к изданию тангутских текстов, непереведенных с китайского языка - тангутских изречений, тангутских сводов законов и тангутских документов. Чтение этих и иных текстов регулярно поправляло и исправляло мой рабочий словарь.

В начале 90-х гг. в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН была выдвинута идея издания и переиздания документов из Дуньхуана и Центральной Азии, в том числе и тангутских. Хотя что-то было сделано и до появления идеи такого проекта и после, в целом он не осуществлен. Думая заняться документами тангутскими, я пришел к выводу, что следует пересмотреть, исправить и пополнить новыми материалами мой рабочий словарь. Я приступил к новой росписи материалов на карточки, пытаясь учесть все, что мне было доступно, и постепенно увяз в этой работе. Когда работа уже была закончена, вышел в свет словарь проф. Ли Фань-вэня, в котором, помимо китайских, даются и английские значения тангутских письменных знаков. Практически это тангутско-китайско-английский словарь. Поистине, идеи носят в воздухе, я шел в русле развития нашей маленькой науки, хотя и оказался не первым. Пришлось потратить время и на то, чтобы учесть результаты работы Ли Фань-вэня. Хотя формально Ли Фань-вэнь сделал словарь письменных знаков Си Ся, а я ориентировался на словарь слов, фактически в основном корпусе словарей много общего. Не всегда все совпадает, но это естественно для относительно еще мало изученного письма и языка. Эти словари должны пройти проверку их практическим использованием. И в том и в другом словаре письменные знаки Си Ся размещаются по формальному признаку - Ли Фань-вэнь применил к тангутскому письму систему классификации китайских иероглифов "по четырем углам", в публикуемом словаре знаки размещены по правой и нижней частям знаков. Н. А. Невский, Нисида Тацуо, М. В. Софронов, Бай Бинь, Ши Цзинь-бо и Хуан Чжэн-хуа использовали классификацию знаков по их верхней и левой частям. Мой личный выбор классификации знаков по их нижней и правой части не имеет

какого-то особого смысла, это просто привычка пользования китайско-русскими словарями, в которых китайская иероглифика размещена в таком же порядке. Классификация тангутских письменных знаков "по четырем углам", представляется мне лично излишне сложной, хотя, как пишет в своем предисловии к словарю Ли Фань-вэнь, ее одобрил такой выдающийся знаток тангутоведения, как академик Академии Синика тайванький проф. Гун Хуан-чэн. Я лично могу пользоваться словарем Ли Фань-вэня с большим трудом.

Особенностью предлагаемого словаря является наличие значений тангутских слов на русском языке. Китайские значения тангутских письменных знаков и слов являются первоначальными, известными как из словаря 1190 г. "Жемчужина в руке", так и как результат работы над тангутскими текстами, переведенными на тангутский язык с китайского. Таких текстов большинство, исследование текстов, переведенных с тибетского языка, еще практически не начиналось. Английские значения, являясь переводами с китайского или русского, делают словари доступными для научных работников разных стран. Однако на данный момент подавляющее количество памятников тангутской письменности, принадлежащей фонду П. К. Козлова, хранится в России, в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН. Хотя почти за сто лет, прошедших со времени открытия в мертвом городе Хара-Хого "знаменитого субургана", наполненного книгами на тангутском языке, сделано немало для отождествления памятников письма Си Ся, их реставрации и консервации, а часть текстов издана шанхайским издательством "Древняя книга", более половины тангутского фонда все еще нуждается в реставрации и консервации и около 15 % в отождествлении. Так или иначе, а эта работа должна будет осуществляться в России. На данный момент в России имеются всего три тангутоведа - М. В. Софронов в Москве, автор этих строк и К. Ю. Солонин - в Санкт-Петербурге. Последние годы К. Ю. Солонин работает в университете, а в настоящее время - на Тайване. Нужны новые кадры. Их отсутствие в данное время полностью объясняется противоположно низкой оплатой работы научных сотрудников в России. Выпадет ли мне возможность с кем-то заниматься и попытаться успеть передать свои знания, или случится так, что новый человек должен будет заниматься исключительно самостоятельно, как, к несчастью, это было со мной, тангутско-русский словарь станет предметом первой необходимости. Отсюда тангутско-русско-англо-китайский словарь, в котором русский язык по праву занимает свое место.

Чувством солидарности к отечественному тангутоведению объясняется и то, что в словаре принята фонетическая реконструкция китаевода и тангутоведа

проф. М. В. Софронова. Как известно, существует еще несколько фонетических реконструкций языка Си Ся. Надеюсь, об этом подробно будет сказано в Предисловии от имени Аракава Синтаро. Я лично не считаю себя в праве давать оценку достоинствам или недостаткам разным результатам реконструкции. Как потребитель могу только сказать, что давно необходима простая по воспроизведению единая фонетическая реконструкция. Что касается специалистов, то, предлагая свою реконструкцию, они избегают прямой оценки или критики своих коллег.

Словарь безусловно имеет свои недостатки, связанные как с работой составителя, так и еще недостаточной изученностью языка. Начнем с того, что наверное в корпус словаря вошли не все тангутские письменные знаки. Часть знаков переставала использоваться, это известно, например, из помет в словаре "Гомофоны" "не употребляется" и из того, что при чтении текстов нет-нет да и попадаются знаки, ранее нигде не зафиксированные. Есть знаки, которые известны, но о них ничего не известно. Не надо закрывать глаза на то, что до сих пор недостаточно изучена грамматика тангутского языка. Значения некоторых грамматических показателей мы знаем или приблизительно или не знаем вообще. А синтаксис тангутского языка практически до сих пор не изучался. Поэтому составитель словаря сознательно избегает давать строго определенную характеристику служебных слов и ограничивается просто указанием на то, что это слово является служебным. В словаре нет примеров из текстов. Это было бы трудно сделать для словаря, в котором около 14 тыс. слов. Большим недостатком словаря является почти полное отсутствие буддийской терминологии. Нужен специальный словарь буддийских имен и терминов, поскольку тексты буддийского содержания доминируют среди дошедших до наших дней памятников тангутской письменности.

Кроме того, при наличии русского, английского и китайского значения тангутского письменного знака или слова могут наличествовать некоторые расхождения в смысле слова тангутского, поскольку в разных языках семантические поля близких по значению слов могут и не совпадать. Английские и многие китайские слова приходилось брать из современных словарей.

Решившись на издание словаря, составитель все-таки уверен, что он будет полезен и для работы с тангутскими текстами, и для нужд тибето-бирманского языкознания, и для общих лингвистических исследований.

Лично для меня подготовка словаря к изданию была бы невозможна без помощи японских коллег. Именно в Японии имеется база тангутских письменных

знаков для компьютерного набора, здесь, за некоторыми исключениями, почти без труда стал возможен набор китайских иероглифов. Очень ценными оказались для меня советы и конкретная практическая помощь японских коллег. Подготовка словаря к печати осуществлялась по инициативе и под наблюдением заведующего кафедрой Общего языкознания университета Киото и президента Японского лингвистического общества проф. Сёгайто Масахиро. Огромную работу проделал доктор Аракава Синтаро, сотрудник Токийского университета иностранных языков. Его заслуги неопределимы, свое видение проделанной им работы он излагает в своем предисловии. Научные сотрудницы Фудзисиро Сэцу и Сираи Сатоко не только постоянно оказывали реальную консультационную помощь, будь то перевод с русского или компьютер, они вели финансовую работу в проекте, который финансировал подготовку словаря к печати и его издание. Кавасуми Тэцуя проделал большую работу по редактированию китайского текста словаря. Всем японским коллегам я выражаю свою глубокую и искреннюю благодарность.

Е. И. Кычанов

СЛОВАРЬ ТАНГУТСКОГО (СИ СЯ) ЯЗЫКА

Тангутско-русско-англо-китайский словарь

本書では文字鏡研究会の許諾を得た上で西夏文字に今昔文字鏡フォントを使用している。

本書は平成 17 年度日本学術振興会科学研究費補助金・基盤研究 (A) (1) 「中央アジア古文獻の言語学的・文献学的研究—ロシア所蔵未発表文献の解明—」(代表: 庄垣内正弘 京都大学大学院文学研究科; 課題番号 14201053) による研究成果として出版された。

Издание осуществлено благодаря финансовой поддержке «Японского общества содействия науке» в рамках проекта «Лингвистическое и источниковедческое изучение письменных памятников Центральной Азии – результаты исследований неопубликованных письменных памятников, хранящихся в России» (2005) (Организатор проекта – Масахиро Сёгайто, аспирантура Филологического факультета Киотского университета; номер проекта – 14201053).

2006 年 3 月 31 日 印刷発行

編者 E. I. クチャーノフ
副編者 荒川 慎太郎
発行 京都大学文学部
京都市左京区吉田本町
印刷 (有) 岸本出版印刷
神戸市兵庫区西柳原町 3 番地 29